

МЫ ПОБЫВАЛИ в Харькове, крупнейшем культурном и промышленном центре Украины. Первым и естественным нашим желанием было увидеть новые работы одного из лучших коллективов города — Украинского драматического театра им. Шевченко. Туда мы и направились. У входа люди разных возрастов искали лишней билетик: сегодня, как и вчера, как и 15 дней подряд, на сцене академического театра выступали гастролеры — гости Харьковской филармонии Рудаков и Нечаев, Литовский эстрадный оркестр...

А где же в это время находились хозяева? В Сталино на студии телевидения они показывали комедию Е. Купченко «Тиха украинская ночь», а на Киевской студии — пьесу Н. Погодина «Третья патетическая» и инсценировку М. Стельмаха и В. Крайниченко «Кровь людская — не водица».

Такая организация дела позволяет выполнить финансовый план: студия телевидения за одно представление платит столько, сколько театр может собрать за 3—4 спектакля, а филармония внесет солидную сумму за аренду помещения...

После аншлагов на концертах, организованных филармонией, обидно было смотреть на небольшую группу зрителей, едва заполнивших четвертую часть партера (а ведь в театре — четыре яруса!) на первом же воскресном утреннике после этого перерыва. В тот день театр показывал пьесу Назыма Хикмета «Всеми забытый» (режиссер Б. Норд). Этот спектакль незадолго до нынешнего представления был передан по местному телевидению. Харьковские театры иногда после 15—20 представлений охотно продают свои спектакли студии телевидения при условии, что последняя через некоторое время снова покажет своим зрителям этот же спектакль. И чем спектакль хуже, тем скорее его смогут увидеть телезрители. Так создается замкнутый круг и театральный коллектив превращается в подсобную организацию местной и других телестудий.

Казалось бы, какое все это имеет отношение к основному вопросу нашей статьи? Но нельзя же оторванно рассматривать один театр от другого и все театры — отдельно от телевидения. Ведь в конце концов зритель-то у них один. Почему же он, этот зритель, все-таки не ходит в театр?

ЕСЛИ бы вам довелось посмотреть «Дорогу через Соколыники» В. Раздольского, «Всеми забытый» или «Третья патетическая» в Театре им. Шевченко, вы ответили бы, очевидно, так: все дело в спектаклях.

«Дорогу через Соколыники» (режиссер И. Даниленко) стоит включать в репертуар, если есть возможность напомнить о том, что скверные поступки порой совершают

КОГДА ПУСТУЮТ КРЕСЛА?

совсем неплохие люди, иногда даже помимо своего желания. И для того еще, чтобы посоветовать никогда не относиться друг к другу в жизни с водевильной легкостью. Вместо того чтобы поставить и решить эти вопросы, театр сыграл пьесу как грубый фарс. Он неожиданно встал на позицию Алочки, которая уверяла нас еще в первом акте, что Алешка Вронский все врет и старается только из-за жилплощади.

Спектакль поражает дурным вкусом и в малом, и в большом, выразившимся и в таких «находках», как прореха на выкройке штанов, и в том излишнем нажиме, с которым играют комедийные сцены.

...Философская драма Хикмета в трактовке театра сведена к маленькой сентиментальной мелодраме. Старый муж, молодые жена и любовник. Все как и должно быть в мелодраме. Даже дочь врача все-навсего не может простить отцу его второй брак. Поскольку пьеса Хикмета, как известно, написана совсем о другом, поскольку сюжет в ней играет исключительно служебную роль, спектакль, разумеется, получиться не мог. Очевидно, поэтому зрители не приняли его.

«Третья патетическая» (режиссер Б. Норд) не удалась театру главным образом потому, что исполнитель роли Владимира Ильича Ленина артист А. Сердюк с самого начала пошел по неверному пути. Для советского актера нет задачи почетнее, чем создание образа вождя революции. Но нет и задачи сложнее. Очевидно, об этом в последнее время во многих театрах забывают.

А. Сердюк задался целью прежде всего оттенить в Ленине его человечность, внимание к людям, сердечность, чуткость. Но, к сожалению, этим и ограничилась задача исполнителя. А ведь Ленин был не просто добрым, и не только добрым, и не для всех добрым! И в самой пьесе Н. Погодина для доказательства этого есть достаточно точные сцены. Самое главное то, что Ленин выступает как великий вождь пролетариата, как гений человечества.

К сожалению, именно это оказалось вне поля зрения актера.

НЕ ХОДЯТ зрители и в Театр им. Пушкина. Здесь нам удалось посмотреть шесть спектаклей, и среди них «Братья Ершовы» Вс. Кочетова (инсценировка М. Лотарева), «Последняя туча» И. Муратова, «Трехминутный разговор» В. Левидовой, «Такая любовь» П. Когоута, «Побег из ночи» бр. Тур и «Ветер с запада» М. Никольского. Последний спектакль, по мнению руководства театра, явился досадным недоразумением, вызванным организационными трудностями. Можно было бы поверить в искренность такой самокритики, если бы не одно обстоятельство: когда

мы выходили из театра, в глаза бросилась световая реклама: «Готовится к постановке новый спектакль — «И один в поле воин». Если театр действительно осознал нелепость постановки одного детектива, вызывает удивление решение заменить его другим, и вряд ли лучшего качества.

Но оставим в стороне и детектив, и спектакль «Трехминутный разговор» (режиссер В. Цветков), который сам театр отказался выпустить весной и лучше бы не показывал его и осенью. Не будем говорить и о «Такой любви»; ее сыграли уже много раз, и за это время сменились основные исполнители центральных ролей. Говорят, что когда-то это был неплохой спектакль. Сейчас на этом уже не настаивают. Кстати, ни в Театре им. Шевченко, ни в Театре им. Пушкина никто не осуществляет контроль за текущим репертуаром. В обоих театрах вы не увидите на спектаклях дежурных членов художественного совета. Может быть, отчасти и поэтому так быстро тускнеют не только декорации и бутафория, но и сами образы...

Итак, три постановки мы сразу исключаем из нашего разговора.

Из оставшихся самое благоприятное впечатление производит «Последняя туча» харьковчанина Игоря Муратова, поставленная главным режиссером А. Скибневским. К сожалению, этот спектакль также плохо посещается, в чем сказывается в известной степени инерция зрителей, постепенно привыкших обходиться без театра. Виновата здесь и дирекция, которая изуверила в силе воздействия подлинно серьезных, глубоких произведений и возлагает все надежды на детективы и второсортные комедии.

На спектакле «Последняя туча» мы видели, как был взволнован зрительный зал. И пусть еще не все совершенно и в трагедии И. Муратова, и в постановке А. Скибневского, но, думается, именно здесь лежит путь к подлинным успехам театра.

В дни, когда мы были в Харькове, театр показал премьеру «Братьев Ершовых», основным недостатком которой оказалось стремление режиссера А. Скибневского избавить произведение от излишней публицистичности. Для «утепления» в спектакль был введен ряд музыкальных тем: для Капы и Андрея — «Подмосковные вечера» в исполнении Владимира Трошина, для Искры и Дмитрия — «Тишина» в его же исполнении. Появление Орлеанцев связано с темой вальса, а Крутилица и Воробейного — с пресловутыми «Ландышами»...

Но камерность, приглушенность привели к тому, что получился спектакль об ущербных людях: одних война искалечила физически, других — морально.

Что же происходит в Театре

им. Пушкина? За последние годы здесь сменились три главных режиссера. Двух предшествовавших коллектив театра терпел до той поры, пока они не попытались освободить от работы значительный балласт в труппе. Очевидно, та же участь ожидает и нынешнего руководителя, который в настоящее время является единственным режиссером в театре! А когда в театре всего один режиссер, трудно судить о том, хорош он или плох. Ведь ему приходится решать все творческие и нетворческие вопросы — когда же готовиться к репетициям?

В труппе Театра им. Пушкина свободных вакансий нет, актерский цех состоит из сорока человек, но играть «Барабанщицу», «Анну Каренину», «Такую любовь» сегодня некому. И об этом следует не только говорить — необходимы самые решительные действия.

НЕ все театры в Харькове не выполняют финансового плана. Но достигают они этого разными средствами. В оперном театре, например, можно купить билет на танцы, а в перерыве между ними пойти в зал и послушать «Аиду». В такие дни любой билет стоит 10 рублей, потому что ведь самый спектакль мало кого интересует, Харьковчане в шутку говорят: «Наш театр оперы, балета и танцев». Бывает, что все билеты проданы и все номера в гардеробе заняты, а в зрительном зале пустует половина мест: кто сидит в это время в буфете, кто просто отдыхает...

Но есть в Харькове театр, который сегодня совсем не похож на все другие. Это Театр кукол им. Крупской (главный режиссер В. Афанасьев). С большим трудом завоевывал он хорошую репутацию и у детей, и у взрослых, и за последнее время изменился неузнаваемо. К моменту, когда вы прочтете эту статью, зрители побывают на пятисотом представлении «Чертовой мельницы».

Думается, опыт кукольников неплохо было бы перенять и всем другим харьковским театрам, потерявшим за последние годы своих постоянных зрителей.

ХАРЬКОВ — это не только город индустрии и вузов. Харьков — это город с замечательными театральными традициями, город, в котором работают известные мастера сцены. Только в серьезной перестройке репертуара, улучшении качества спектаклей видится нам возможность дальнейших поисков новых форм работы харьковских театров. Напомним старую истину: будут хорошие спектакли — будут и зрители!

Б. ПОЮРОВСКИЙ.
ХАРЬКОВ.